

Чертков А.С., кандидат исторических наук, Московский университет имени С.Ю. Витте (Россия)

## ОСОБЕННОСТИ СКЛАДЫВАНИЯ СКОТОВОДЧЕСКО-СЕНОКОСНОГО ХОЗЯЙСТВА У РУССКИХ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ ЯКУТИИ В XVII в.

В статье исследуются причины, характер и способы складывания в XVII в. в «государевой дальней земле на великой реке Лене» скотоводческо-сенокосного хозяйства у служилых людей. По мнению автора данной концепции, якутского историка В.Н. Иванова исследуемый способ ведения хозяйства относится «к числу показателей прогрессивного исторического значения вхождения Ленского края в состав России». Задачами настоящей статьи являются рассмотрение особенностей социально-экономических отношений русских служилых людей и якутов, а также определение временного периода функционирования данного типа хозяйствования. Автор статьи считает изъятие у местного населения «погромного скота» главной причиной, приведшей к созданию крупных скотоводческих хозяйств у якутских воевод, и обосновывает временные границы существования такого типа хозяйства у служилых людей Ленского края – с начала 1640-х по конец 1690-х гг. Указанные явления способствовали запуску процессов расслоения у русского и коренного населения уезда. Изучаемый в статье способ ведения служилыми людьми своего хозяйства, автор статьи характеризует как одну из форм приспособления русских людей к внешним условиям в соответствии с местными традициями и навыками ведения хозяйства в условиях ограниченных ресурсов.

**Ключевые слова:** служилые люди, казаки, воеводы, Якутский уезд, скотоводческое хозяйство, сенокосы, землепользование, ясачное население, ясак, земельные наделы

DOI:10.22281/2413-9912-2024-08-04-167-175

**Введение.** Целью статьи является изучение причин, характера и способа складывания в XVII в. в Ленском крае скотоводческо-сенокосного хозяйства у служилых людей, призванных реализовывать политику Московского государства в регионе. Задачами статьи являются: изучение особенностей социально-экономических отношений русских служилых людей и якутов, а также определение временного периода функционирования данного типа хозяйствования. В статье использованы проблемно-хронологический, ретроспективный и статистический методы научного исследования.

В 1940-х – 1950-х гг. сибирские и якутские историки сконцентрировали свое внимание на исследовании проблем социально-экономических отношений в дореволюционной Якутии. Причинами такого интереса явились неразработанные на тот период вопросы перехода скотоводческих народов от первобытнообщинного строя к феодальному, а также выяснение воздействия общероссийского исторического процесса на присоединенных к Московскому государству обширных земель на Северо-Востоке Азии. В развитие положений предшественников, якутским ученым В.Н. Ивановым были исследованы социально-экономические отношения у якутов в XVII в. Тогда же В.Н. Ивановым была разработана концепция возникновения в 1640-х годах скотоводческо-сенокосного хозяйства у служилых людей Ленского края [7, с. 357-365]. В последующих исторических исследованиях и вплоть до публикации настоящей статьи, обоснованная якутским историком концепция, не становилась объектом специального изучения.

Актуальность такого исследования продиктована особым вниманием к изучению служилых людей и казаков, являвшихся одной из основных движущих сил процесса «обретения», заселения и хозяйственного освоения Северо-Востока Азии в XVII – начале XX вв., а в последствии и поддержания в регионе установленных феодальных порядков.

Историографическую базу статьи составили архивные материалы сборников документов «Дополнение к Актам историческим», 1846 г. [3], «Колониальная политика Московского государства в Якутии XVII в.», 1936 г. [9], работы советских и российских историков, изучавших вопросы истории социально-экономических отношений в XVII в. в служилой среде Якутии – С.В. Бахрушина и С.А. Токарева [21], Софронеева П.С. [15], Ф.Г. Сафронова [13], Г.П. Башарина [1], Дальнего Востока – О.И. Сергеева [14], Западной Сибири – Н.И. Никитина [11; 12], Южной Сибири – Л.И. Шерстова [19; 20], Сибири в целом А.С. Зуева, В.А. Слугиной [4; 5; 6] и др.

**Характеристика объекта исследования.** Основные постулаты концепции скотоводческо-сенокосного хозяйства у служилых людей Якутии В.Н. Иванова сводятся к следующему:

1. Причинами «заведения скотоводческого хозяйства» у служилых людей являлся недостаток наличных денег и продовольственных товаров, которыми воеводская администрация должна была расплачиваться с нанятыми служилыми людьми за отнесение ими служебных обязанностей.

2. Наличие скотоводческого хозяйства подтверждается приобретением скота и «реквизицией» у местного населения лошадей и крупного рогатого

скота, определяемого термином «погромный скот».

3. Содержание «погромного скота» являлось «государевой повинностью», в связи с чем служилые люди возлагали обязанность «пасти и кормить» своих лошадей и коров на ясачных жителей.

4. В связи с заведением собственного хозяйства служилые люди начали самостоятельно заготавливать сено или покупать его у якутов, что явилось основой для превращения скотоводческого способа ведения хозяйства в скотоводческо-сенокосное.

5. Возникновение скотоводческо-сенокосного хозяйства неизбежно привело к требованиям служилых людей о выделении им земельных участков для заготовки сена и ревизии распределенных различным категориям ясачного и неясачного населения наделов земли.

**Результаты исследования.** В 1638 г. на Лену был снаряжен отряд воевод П.П. Головина и М.Б. Глебова из 400 чел., в их числе находилось и 5 детей боярских, которые в 1641 г. прибыли в Якутию [13, с. 49]. С этой даты начинается масштабное обретение «новой сибирской земли на великой реке Лене» Московским государством. Задачи колонизации региона, приведения «под высокую государеву руку» аборигенного населения и взимания с него ясака требовали постоянного увеличения численности служилых людей.

В XVII в. и до середины XVIII в. под термином «служилые люди» следует понимать разнообразные слои представителей административной (подъячие, толмачи), военной (дети боярские – «служилые люди по отечеству») и духовной власти (ружники). К ним относились и служилые люди «по прибору» – стрельцы, пушкарки, набираемые из податных людей разных сословий, и казацкие чины (атаманы, сотники, пятидесятники, десятники), рядовые казаки, «поверстанные на службу» в Ленский край из числа тобольских, енисейских, березовских и других сибирских городов казаков. Все перечисленные категории служилых людей были зависимы от получения казенных средств в качестве возмещения своей деятельности по отношению служебных обязанностей в виде денежного, хлебного жалованья и других видов провиантского довольствия, а в отдельных случаях и земельных наделов. На первых порах казаки составляли основную и многочисленную категорию русских служилых людей в крае, деятельность которых была ограничена различными установлениями и служебными регламентами.

Согласно архивным источникам, в Якутском уезде численность служилых людей постоянно увеличивалась: в 1648 г. – 450 чел., 408 из которых были казаками, в 1651 г. – 453 чел., 1675 г. – 557 чел., 1676 г. – 531 чел., 1682 г. – 717 чел. [7, с. 357; 13, с. 50-55]. Однако ввиду значительных расстояний между ясачными зимовьями и острогами, а также возросших обязанностей по

сбору ясака и этого штата служилых людей было недостаточно. Многочисленные просьбы якутских воевод со временем возымели свое дело и в 1686 г. согласно правительственного распоряжения в Якутском уезде разрешалось содержать на службе 790 чел., в том числе 667 казаков, а в 1691 г. дозволялось комплектовать команду из 908 чел., в том числе должно было служить 666 казаков. Пополнение рядов служилых людей происходило за счет выходцев из служилых сословий Тобольска, Тюмени, Енисейска и Якутска.

Получив разрешения на увеличение численности служилого контингента, якутская администрация столкнулась с нехваткой желающих. В 1696 г. на службе фактически находилось 837 чел., из них 697 казаков, в 1697-1698 гг. – 920 чел. [13, с. 49-51]. Увеличение численности служилого контингента случилось в 1701 г.: служилых людей было 936 чел., из них 799 казаков.

Естественным образом вырастали и размеры их государственного жалования. В 1653 г. в результате миссии воеводы М.С. Лодыженского были определены реальные потребности в человеческих ресурсах для реализации ясачной политики Московского государства в Якутии, что составляло от 800 до 1000 человек. На содержание 1000 служилых людей по подсчетам М.С. Лодыженского требовалось 4472 руб. жалованья, 25896 пудов ржи, 1840 пудов соли и 10848 пудов овса на прокорм лошадей.

Архивные источники того времени изобилуют просьбами воевод обеспечить своевременность отправки в Якутск провианта и жалобами служилых людей на задержку выплат денежного жалования и хлебного довольствия. Отчасти причиной тому являлись проблемы с доставкой грузов, т.к. провиант поступал в Якутск из Тобольска, Енисейска и Илимска. Отсутствие регулярного транспортного сообщения между уездами вводило служилых людей, оставшихся без жалования и продовольствия, в «крайнее затруднение», что подталкивало их к неправомерным действиям по отношению к местному населению.

**Условия возникновения скотоводческо-сенокосного хозяйства и характер взаимоотношений между служилыми людьми и местными народами.** К приходу русских людей в Ленский край в отдельных якутских хозяйствах имелось по несколько сотен лошадей и рогатого скота. «Русские называли якутов “конным” и “скотным” народом» [15, с. 14]. Основой скотоводства являлась сенокосно-пастбищная система разведения рогатого скота. «Пастбищами фактически пользовались те, у кого имелось больше скота» [15, с. 18].

В исследовании В.Н. Иванова находим описание двух источников «обращения» служилых людей к занятию скотоводством: покупка скота у якутов и его «реквизиция», так называемый

«погромный скот». М.М. Федоров при изучении причин ужесточения ясачного режима в XVII в. обратил внимание на бесчинства якутского воеводы М.С. Лодыженского, получившего от якутов в «почесть» 1600 соболей и столько же соболевых пупков, всего незаконный личный доход начальника уезда составил 6258 рублей [17, с. 28].

В сборнике архивных документов «Колониальная политика Московского государства в Якутии XVII в.» содержится «сказка» торгового человека Никиты Малахова «О незаконных торговых оборотах, злоупотреблениях и насилиях якутского воеводы Михаила Лодыженского, датированного «не ранее 20 сентября» 1658 г., где подробно описываются способы получения дополнительного дохода этим предприимчивым воеводой [9, с. 56-62]. В «сказке» говорится как сын боярский Трифон Евсеев, направленный воеводой «для государева ясачного збору в Амгу и Тату», «на смерть батогами бил многия ясачные якуты» «за старые годы». «И он де Трифон у тех якутов что было скотишка обрал; них кобыл и быков и коров то все обрал; тот скот кобылы и быки и коровы на себя с товарищи взял и ясак писали за кобылу добрую по 3 соболя, а за среднюю кобылу по 2 соболя, а за быка доброго по 2 же соболя, а за корову добрую по 2 же соболя, а кои бычки годы по 3 и те оне давали по лисице...» [9, с. 60]. Конечным бенефициаром схемы отъема у якутов скота являлся сам воевода Лодыженский.

Наживался воевода и на служилых людях, которых направлял в якутские улусы для сбора государева ясака: «с них емлет накупы рублев по 5-ти с человека; и оне служивые люди за тот его долг за отпуск и оне ему Михайлу Семеновичу быками и коровами и соболями и лисицами платят, и он Михайло Семенович збирает с тех служилых на зиму скотин по 50-т и больше» [9, с. 61]. Более того, воевода Лодыженский наживался и при выполнении своих обязанностей при судебных делах. «Да он же Михайло Семенович судит якутов о кражах и убийствах; и оне якуты лутчие князцы тяжуются промеж себя и ищут скотин по 10-ти и по 40-ку и больше, друх на друге ищут; и от тех их судов емлет, и от тяжб, скотин по 10-ти и болши». По свидетельству очевидцев, воевода брал взятки у якутов, наживая при этом «на год скотин по 200 быков и коров», «тот скот на зиму бьет по 100-у и по полтора; и тот скот велит дворецким своим Любиму да Ондрию по полтине пуд в долг продавать, служивым в кабалы до жалованья их давать...», спекулировал водкой, хмелем, мукой [9, с. 61].

Следует отметить, что воеводско-приказная система управления в городах и уездах Российского государства в XVI–XVII вв. являла собой одну из криминогенных форм регулирования социальных отношений того времени. Воевода

имел почти исключительные полномочия в отношении выявления виновных и наказания их как в совершении уголовных преступлений, так и в сфере гражданского судопроизводства, сосредотачивал в своих руках финансовое управление и полицейскую власть. «Установление территориальных политико-административных (судебных, военных) и фискальных институтов (сбор ясака и пошлин) являлись маркерами русского освоения и присвоения Сибири» [6, с. 350].

В условиях безраздельной власти воеводская служба в Якутии XVII в. приносила сверхдоходы. Приведенные свидетельства произвола Якутского воеводы М.С. Лодыженского показывают, что наряду с обозначенными В.Н. Ивановым источниками формирования скотоводческого хозяйства у служилых людей Ленского края, к ним следует отнести принудительное изъятие скота у аборигенного населения представителями центральной власти, направившей в Ленский край своих начальников для выполнения административно-военной службы. Объектами воеводского злоупотребления являлись как ясачные жители, так и русские служилые люди, рядовые казаки, которых местные начальники отправляли на захваткота у якутов, создавая тем самым себе крупные скотоводческие хозяйства.

Вышеописанный способ заведения скота не имеет общего с «реквизицией» у родоплеменных групп Якутского уезда лошадей и коров, проходившей в результате погромов местных селений и вооруженных столкновений служилых людей с улусными жителями. В «памяти» Енисейского воеводы Никифора Веревкина воеводам Ленского острога П. Головину и М. Глебову «О походе сына боярского Парфена Ходырева на томских казаков, погромивших Сыланскую, Батулинскую и Тацкую ясачные волости», датированной 21 декабря 1639 г., находим следующее описание отъема скота, соответствующего термину «погромный скот»: «В прошлом де во 147 году томский атаман Дмитрий Копылов послал их служилых людей из Бутальского острожку двадцать человек, неясачных якутов, на Сылавцов, и они де тех сыланских мужиков погромили и скот у них поимали; и Енисейского де острогу сын боярский Парфен Ходырев, услыша про них, служивых людей, что они в Сыланской земле и перешед Сайму, со своими служивыми людьми и с якутами побили государевых ясачных людей якутов Накарцов, которые были с ними тридцать человек литчих людей, и их кони и куюки, и их служилых людей скот погромленной, который они поимали у Сыланских мужиков, взяла себе, а их служилых людей четырех человек..., сковав, за приставы прислал к воеводе Никифору Лонгиновичу Верекину в Енисейский острог...» [3, с. 231-232].

Таким образом сбор государева ясака

сопровождался не только «побитием» «лутчих людей, князцов» и взятием «в полон их жен и детей», но и угоном скота – лошадей и коров. Правом распоряжаться «погромным имуществом» обладал якутский воевода, без приказа которого служилые люди и казаки не могли использовать обретенные активы в своих хозяйствах. Тем самым стоит говорить, что в XVII в. в Якутском уезде в основном сложилось воеводское скотоводческое хозяйство, нажитое путем принудительного отчуждения скота у местного населения. По приказу якутских воевод и, пользуясь именем государя, служилые люди ставились в условия, при которых их вынуждали нарушать правила мирного сбора ясака, но при этом они были обязаны собирать не только государев ясак, но и пушнину для обогащения своих начальников.

«Погромный скот» считался «государевым» [7, с. 358]. Как выясняется, дальнейшие действия крупных владельцев «погромного скота» могли проходить по следующим сценариям: небольшое количество скота употреблялось в пищу – «скот на зиму бьет»; крупные партии отдавались на содержание ясачных жителей в качестве повинности; мясо забитого скота продавалось служилым людям в долг – «в кабалы до жалованья».

В исследовании В.Н. Иванова содержится утверждение об «исчезновении» повинности по содержанию «погромного скота» якутами с момента «утверждения имущественного принципа в ясачном обложении», что эти действия администрации привели к разрешению служилым людям «содержать скот при себе». Каких-либо доказательств такого изменения режима пользования «погромным скотом» ученый не приводит, количественные вопросы индивидуального наделения хозяйств служилых людей не обосновываются. При ближайшем рассмотрении концепции якутского ученого, «скотоводческое хозяйство» у служилых людей Ленского края переходит в «скотоводческо-сенокосную» стадию, когда они начинают «заготавливать» или «покупать» сено у якутов [7, с. 358-359].

Причинами крутого разворота центральных властей в сторону защиты ясачного населения, по нашему мнению, видятся в озабоченности правительства, получающего многочисленные сигналы русского и якутского населения о бесчинствах администрации Якутского уезда на местах. Ограничению власти уездных начальников были посвящены отдельные статьи Соборного Уложения 1649 г., которых воеводам настрого запрещалось «брать поборы» с местного населения, вступать с ним «в какие-либо обязательственные отношения» [18, с. 98-100]. «Дела о вымогательстве воевод по челобитьям населения рассматривались «безсрочно» и без отсрочек... Соборным Уложением предусматривалась для воевод торговая казнь и взыскание в пользу истца за досрочный выпуск из тюрьмы таежников и разбойников и использование их в качестве

холопов или крестьян у себя или передачу их с этой целью другим лицам» [10, с. 90].

Созданию правовых условий, способствующих пресечению казнокрадства воевод и сборщиков ясака, в дальнейшем была посвящена целая серия правительствующих указов от 18 декабря 1695 г., 26 декабря 1695 г., 1 января 1696 г., 22 марта 1697 г., 23 июня 1697 г., 30 сентября 1697 г., 11 июля 1699 г. [17, с. 27-30]. Данными правовыми актами была введена государственная монополия на сбор и обращение (покупку, продажу, транспортировку) ценных видов пушнины – соболя и черной лисицы, установлена уголовная ответственность воевод и сборщиков ясака за насилие, грабежи и убийства ясачных жителей, вплоть до смертной казни, введены ограничения на торговлю отдельными видами товаров в «районах обитания ясачных». Конечной целью предпринятых правительством мер было пополнение государственной казны «мягкой рухлядью», что привело к еще большему усилению ясачного режима.

В изданном правительственным Указе от 26 декабря 1695 г. воеводам прямо предписывалось прекратить творимый ими произвол: ясачным людям «никаких обид и налогов не чинить, не пытаться и не казнить» без решения государя, «на потокать» служилых людей на нарушение запретов. Если воевода нарушал установленный порядок, то он должен быть «в великом разорении от государя» [17, с. 28-29]. Последующий Указ от 22 марта 1697 г. был направлен на ужесточение правил скупки пушнины, чем занимались промышленные люди и местные начальники, наносившие значительный урон государственной казне. Собранные под видом государева ясака пушнина, попадала разными путями в сибирские города, Москву и даже Китай. Воеводы, говорилось в Указе, «чрезмерно богатели, а отговариваясь, к нему, великому государю, писали ложно, будто промыслы у иноземцев были худы и многие из них померли и врозь разбежались, и ясаку будто взять не на ком, и в тоже время тех же городов в уездах у торговых людей в покупке и в отвоз в русские города являли многие соболя» [17, с. 29].

Под столь мощным правовым давлением центральной власти на воевод осуществлять «погромы» и изымать без каких-либо последствий у ясачных жителей скот в больших количествах, было практически невозможно. «За казнокрадство, корыстные злоупотребления, нанесшие ущерб казне, за совершение смертной казни без ведома царя воеводы подлежали смертной казни с конфискацией “вотчины их все и дворы и поместья и животы”» [17, с. 28]. Нельзя сказать, что указанные санкции возымели решающее действие на воевод, тем не менее центральная власть всеми своими действиями стремилась к сокращению количества «лихих воевод», а те, в свою

очередь, перекаладывали бремя ответственности за беззакония на служилых людей.

Следующим аргументом В.Н. Иванова в пользу развития скотоводческо-сенокосного хозяйства у служилых людей Ленского края было возникновение у них в середине XVII в. земельного вопроса. При чем, для обоснования своей концепции ее автор больше говорит об «отведении сенных покосов», когда как следует рассматривать вопрос о наделении участков различного предназначения, пригодных для устройства хлебной пашни, сенокосов, огородов, рыболовных и других промысловых угодий, которыми пытались обзавестись служилые люди и казаки, направляя многочисленные прошения войсковому начальству.

Земельный вопрос в XVII в. был актуальным для всех социальных групп Ленского края. Пришлое русское население – крестьяне, служилые люди и казаки в целях обеспечения продовольствием вынуждено было включиться в раздел и передел свободной и удобной для заведения пашни и покосов земли, чем вызывало обоснованное недовольство со стороны местных жителей.

Как бы не относиться к противоправным действиям воеводы М.С. Лодыженского, но именно при его правлении Якутским уездом в 1654 г., а затем и в 1659 г. состоялись первые измерения земель служилых людей. Результатом данной практики явилось установление определенной нормы наделов для различных категорий: детям боярским, сотникам и казачьим атаманам – каждому по 3 дес.; пятидесятникам – по одной дес.; десятникам и рядовым казакам – по половине дес.» [16, с. 8]. По выявлении выданных сверх нормы наделов или обнаружении свободных земель, они по решению воеводы передавались в пользование других сословий. В дальнейшем земельный вопрос в Якутском уезде приобрел острый характер: недовольные распределением наделов казаки и якуты самовольно захватывали друг у друга земли, за них судились. Ситуация еще более обострилась в 1680-х годах с образованием монастырских земель.

В пользу скотоводческо-сенокосного хозяйства у служилых людей говорят факты передачи в хозяйства якутов казачьего скота «для пастьбы» и «на содержание». Оплачивалась такая работа товарами, пушниной или продуктами («пуд муки да постель оленью»). За работу якутов «скотниками» или «коровниками», выполнявшим к тому же «всякую дворовую работу», казаки обязывались платить за них государев ясак «по лисице красной на год на человека». Казаки подражали якутов и на работы по заготовке сена для скота. Так, в 1664 г. «за лисицу красную добрую ясачную» кангаласец Янсур Качанаев накосил два стога сена служилому человеку Михаилу Климентьеву. В некоторых случаях якуты работали на сенокосе за «шубу телячью

новую» [7, с. 362-364]. Судя по объемам заготавливаемого сена (2 стога), речь могла идти о прокорме одной-двух коров с казачьего двора.

Эксплуатация труда «наймитов» в казачьих хозяйствах, например, Западной Сибири XVII в. была обыденной практикой. «Служилые люди неоднократно указывали в челобитных на трудность и даже невозможность вести хозяйство без “найма”» [12, с. 163].

О наличии работников в казачьих хозяйствах из числа местных жителей можно судить по результатам специальной проверки, осуществленной в 1685 г. и выявившей от 100 до 130 «якутских батраков», работавших у русских служилых людей. Как признавал сам В.Н. Иванов, «участие якутов в скотоводческо-сенокосном хозяйстве служилого населения в XVII в. было ограниченным» [7, с. 364]. Причинами неразвитости такой формы ведения хозяйства являлось ограниченность размеров хозяйств самих служилых людей, зависимость от государева денежного и хлебного довольствия, которое в условиях того времени гарантировало им более-менее сносные условия существования.

Еще в первой половине 1650-х годов в разрядах служилых людей стали выделять «конных казаков», которым в условиях Якутии в отличие от других пеших было положено повышенное годовое жалование: 7 – 9 руб. деньгами, 6 четвертей с осьминой ржи, 2 – 2,5 пуд. соли и 4 четверти овса на лошадь, но зачастую овес заменялся толокном и крупой [13, с. 76]. Правительственные дотации хлебного и соляного довольствия не возымели должного эффекта, поскольку покупка и содержание лошадей значительно превышало выделенных на них ресурсов и, как следствие, в 1656 г. здесь служило только 7 конных казаков. В первой половине XVII в. из реестров на получение довольствия конные казаки были вычеркнуты.

Выполнение служебных обязанностей конными казаками увеличивало их эффективность. Известна зависимость от обеспеченности лошадьми в XVII в., например, служилых Южной Сибири. Как только тюменский воевода И. Тургенев запретил торговлю калмыкам, то «все тюменское население, независимо от сословной принадлежности, выступило на стороне ойратов и по требовало вновь открыть «калмыцкий торг», «чтоб от безлошадства б им не погибнуть» [20, с. 93]. Впрочем, служилые люди, отправлявшие «царскую службу» в якутских острогах, так категорично, как тюменцы, не настаивали на заведении лошадей, понимая, что в условиях отдаленности наслегов и улусов, трудностях с обеспечением фуража сена и овса им предстоит содержать скот практически за свой счет.

Со временем принятия правительственных указов 1690-х годов об усилении ответственности воевод на местах, те вынуждены были прекратить

массовые случаи изъятия у местного населения лошадей или по крайней мере завуалировать свои действия, чтобы под другими предлогами заполучить их в свое владение. Для служилых людей и казаков Якутского уезда установленные порядки привели к ситуации, когда они стали приобретать лошадей за деньги, что составляло по тем временам немалую сумму – от 40 руб. за голову. В середине 40-х годов XVII в. на прокорм конного скота Сибирский приказ положил согласно разряду служилых людей от 2-х до 10 четвертей овса в расчете на год.

Замысел правительственных чиновников был основан на расчете, что казак, получавший «конный оклад» будет эффективнее пешего служилого исполнять служебные обязанности, для чего им было велено «для государевых служб и посылок держать лошади добрые». В окладных книгах в 1690-х годов записано, что служилые люди получали в год деньгами следующее жалование: толмачи — 12 – 15 руб., дети боярские — 6 – 18 руб., сотники — 9 руб., атаманы — 5 – 9 руб., пятидесятники женатые — 5 – 9 руб., пятидесятники холостые — 5 с четвертью руб., десятники женатые, холостые, казаки женаты, казаки холостые, пушкари, сторожа — 5 с четвертью руб., кузнецы — 5 руб.; хлебом: толмачи — 12 четвертей с осьминой ржи, 8 четвертей овса и 3 с 3 четвертями пуд. соли, дети боярские — 5 – 14 четверти ржи, 5 – 12 четвертей овса и 2 – 3 пуд. соли; сотники – 8 четвертей ржи, 6 четвертей овса и 2 с тремя четвертями пуд. соли, атаманы, женатые пятидесятники, десятники и казаки получали по 7 четвертей ржи, 4 четверти овса и 2 – 2 ½ пуд. соли; неженатые категории служилых получали на 1 четверть ржи, 2 четверти овса и полпуда соли меньше семейных [13, с. 78].

Таким образом в составе хлебного довольствия на одного женатого, состоявшего на службе служилого человека, выдавалось от 5 до 12 четвертей овса, на бессемейных казаков по 2 четверти овса на содержание лошадей. Даже несмотря на казенную поддержку, служилые люди не обзаводились большим количеством лошадей, а несли из-за дороговизны на их содержание дополнительное обременение. Лошадей часть из них использовала для служебных обязанностей в дальних командировках при сопровождении ссыльных и грузов, якуты же разводили местную, неприхотливую породу – якутскую лошадь, способную и в зимний период времени добывать себе корм из-под снега. Предназначение и физические кондиции и особенности этих пород лошадей различались, как и условия содержания.

Возникновение скотоводческо-сенокосного хозяйства у служилых людей Ленского края в XVII в. оценивается В.Н. Ивановым как одно из «объективно прогрессивных результатов вхождения Якутии в состав России», «одним из связующих начал в возникновении и развитии экономических связей Якутии с более развитой в экономическом

отношении Россией» [7, с. 364]. Заслугой служилых людей ученый считает «втягивание якутской бедноты в хозяйственную жизнь» их новых хозяев, что способствовало образованию «особой группы якутского населения, оторванного от своей племенной организации, якутского быта и влияния своего тойоната». В целом же, по мнению якутского ученого, скотоводческо-сенокосное хозяйство «способствовало углублению социального неравенства, обострению классовых противоречий в якутском обществе». Возникновение скотоводческо-сенокосного хозяйства у служилых людей, считает В.Н. Иванов, «относится к числу показателей прогрессивного исторического значения вхождения Ленского края в состав России, глубоких хозяйственно-экономических истоков традиционной дружбы якутского и русского народа» [7, с. 365].

Не соглашаясь всецело с вышеприведенной оценкой значения скотоводческо-сенокосного хозяйства в развитии социально-экономических отношений Якутии в XVII в., тем не менее, отметим и положительные стороны данного явления. В Якутии, как и во многих сибирских острогах в XVII в. наблюдалась нехватка лошадей для обеспечения верховых казаков и скота для пропитания, что являлось одним из сдерживающих факторов освоения ими обширных территорий и сбора ясака. Однако такая ситуация способствовала налаживанию торгово-меновых отношений с местным населением, традиционно разводившим скот в сложных природно-климатических условиях. Ограниченность свободной и удобной для занятия земледелием и различными промыслами земель стимулировало казаков расчищать возвышенные участки, осушать заболоченные места и озера, тем самым увеличивать площадь, пригодную для возделывания различных сельскохозяйственных культур и обустройство покосов.

Включение якутского населения в торгово-обменные отношения с русскими служилыми людьми способствовало выполнению основных задач, решаемых Московским государством на вновь обретенных территориях – сбор «мяхкой рухляди», увеличения числа подданных и приращения земель государя.

Л.И. Шерстова отметила изменение традиционных форм хозяйствования у аборигенного населения Южной Сибири под воздействием государственной ясачной политики: «Из-за гипертрофированного значения обязательного ясачного промысла весь образ жизни коренных народов Южной Сибири обрел единообразную «охотничью» окраску даже там, где ее не было в течение столетий, а охота являлась необходимым, но не основным видом жизнедеятельности. «Ясачная охота» попросту не оставляла места для прочих компонентов прежней системы жизнеобеспечения, и традиционная экономика деградировала, а ее продукты все более

замещались русскими» [20, с. 101].

И.С. Гурвич отмечал наличие у якутов «постоянной кровавой борьбы за скот, за имущество», «приносившей неисчислимые бедствия» [2, с. 6]. В условиях Якутии XVII в. увеличение норм сбора ясака пушниной с аборигенного населения приводило к сокращению скота у якутов, так как его поголовье стало мерилom обеспеченности их хозяйств, которые платили больший ясак. О.В. Ионовa в доказательство данного тезиса приводит выдержку из следующего документа: «Откураев брат Юсюк Тынинин был с братом своим Откураем вместе за одним его Откураевым ясачным платежом, а имени де его с собою Откурай в ясачный плате не писал, а ныне де он от брата своего Откурая отошел, скот свой себе против того ясачного платежу взял и живет себе, государев ясак платит свой платеж» [8, с. 41]. Сокращение численности якутских хозяйств, владеющих скотом, проходило в 1640-х годах, что подтвердилось переписью якутского взрослого мужского населения «с учетом семейного и имущественного положения», осуществленного первыми воеводами П.П. Головиным и М.Б. Глебовым в 1642 г. [8, с. 42-43]. Якутские воеводы получили результаты, свидетельствующие об увеличении числа «малоскотных» якутов, что снижало объемы ясачного сбора при переходе к индивидуальной системе обложения коренных народов.

**Выводы.** Скотоводческо-сенокосный способ ведения хозяйства у служилых людей XVII в. носил ограниченный временной и имущественный характер. В первые годы успешного проникновения русских служилых людей на земли, где издавна жили различные родоплеменные группы местных народов, они получили неограниченный доступ к источникам приращения не только государственной казны, но и собственного благосостояния. Оно формировалось в том числе и за счет изъятия пушнины сверх положенного объема, добытого обманными способами, запрещенными в царских наказах воеводам и атаманам, ценой неравноценного обмена товарами, с захватом аманатов, присвоении «погромного скота» и т.д.

Сформировавшееся 40-х годах XVII в. за счет своевольного присвоения якутскими воеводами и начальниками «погромного скота», в Якутском уезде сложилось воеводское скотоводческое хозяйство, просуществовавшее до конца 1690-х

годов, когда правительственными указами были запрещены любые способы «чинить неудобства» местным жителям, которые мешали эффективному сбору государева ясака.

Рядовые казаки к тому времени сами оказались в ситуации «оскудения» из-за недостатка и нерегулярных поставок в Якутский уезд денежного жалования и хлебного довольствия, в результате чего они владели жалкое существование («оголели»), а то и попадали в ростовщическую кабалу к своим же воеводам, выдававшим («одолжали») им со своим приварком «вперед», «на прокорм», в счет будущего жалования мясо и хлеб. Интерес воевод, являвшихся владельцами «погромного скота» и пускавших часть в забой, состоял в том, чтобы выдать обедневшим казакам мясо «в кабалу» с условием обязательной оплаты его соболями, добытыми при сборе ясака.

Случаи содержания казаками работников из числа обедневших якутов («скотников», «коровников», «дворовых работников»), а также передача в хозяйства якутов казачьего скота «для пастьбы» и «на содержание» не говорят о том, что данный способ ведения скотоводческо-сенокосного хозяйства у служилых людей носил массовый характер. Использование в хозяйствах «наймитов» было распространено и среди казаков Западной Сибири.

Тем не менее процесс создания скотоводческо-сенокосного хозяйства у служилых людей в условиях Якутии XVII в., основанный на силовом отъеме скота у аборигенных народов, трудно назвать одним из «прогрессивных результатов» или «одним из связующих начал в возникновении и развитии экономических связей Якутии с более развитой в экономическом отношении Россией». Скорее всего, наблюдаемый способ ведения русскими служилыми людьми своего хозяйства в условиях ограниченных ресурсов, можно охарактеризовать как одну из форм их приспособления к внешним условиям в соответствии с апробированными местным населением традициями и навыками хозяйствования.

Развитие скотоводческо-сенокосного хозяйства у служилых людей Ленского края в XVII в. способствовало образованию беднейших и зажиточных слоев среди русского и местного населения, что в последующем явилось одним из факторов, приведших к формированию сословий и проявлению социальной дифференциации внутри различных групп якутского общества.

### Список литературы

1. Башарин Г. П. История аграрных отношений в Якутии (XV–XVII– XIX в.). М.: Арт-Флекс, 2003. Т. 1. 447 с.
2. Гурвич И.С. Прогрессивное значение присоединения Якутии к Русскому государству. Якутск: Госиздат, 1952. 26 с.
3. Дополнение к Актам историческим. СПб., 1846. Т.2. С. 231-232.
4. Зуев А.С. Освоение и присвоение московским государством социально-политического пространства Сибири в конце XVI–XVII веке // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, № 8:

История. С. 61–72.

5. Зуев А.С. Российское государство и народы Сибири: характер и этапы взаимоотношений во второй половине XVI–начале XX века. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2011. 188 с.

6. Зуев А.С., Слугина В.А. Легитимация власти российского монарха над Сибирью и ее народами в конце XVI– начале XVIII в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2021. Т. 20, № 3. С. 340–352.

7. Иванов В.Н. Социально-экономические отношения у якутов. XVII в. Якутск: Якут. кн. издат-во, 1966. 423 с.

8. ИONOBA O.B. Из истории якутского народа. Первая половина XVII века. Якутск: Гос. изд-во ЯАССР, 1945. 112 с.

9. Колониальная политика Московского государства в Якутии XVII в. Л., 1936. 294 с.

10. Лукьянчикова Л.В. О некоторых аспектах воеводского управления в России XVII в. // Аграрное и земельное право. 2020. № 1(181). С. 90.

11. Никитин Н.И. История казачества: аспекты научные и политические. Москва: Директ-Медиа, 2022. 488 с.

12. Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири XVII в. Новосибирск: Наука, 1988. 255 с.

13. Сафронов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII–середине XIX в. М.: Наука, 1978. 258 с.

14. Сергеев О.И. Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. М.: Наука, 1983. 127 с.

15. Софронеев П.С. О земельных отношениях якутов в первой половине XVIII в. // Из истории Якутии XVII– XVIII веков. Якутск: Якут. кн. издат-во, 1965. С. 11–36.

16. Стрелов Е.Д. Акты архивов Якутской области (с 1650 г. по 1800 г.). Якутск: Изд. Якутской областной ученой архивной комиссии, 1916. 308 с.

17. Федоров М.М. Правовое положение народов Восточной Сибири (XVII– начало XIX в.). Якутск: Кн. изд-во, 1978. 208 с.

18. Чертков А.С. Соборное уложение 1649 г. как источник правоприменительной практики приведения аборигенов азиатской Сибири "к шерти по их вере" // Клио. 2015. № 9 (105). С. 98–100.

19. Шерстова Л.И. Трансформация восприятия народов Сибири в историческом контексте русской колонизации XVII – начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 76. С. 157–165.

20. Шерстова Л.И. Трансформация хозяйства аборигенного населения Южной Сибири в XVII–XIX вв. // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. № 1(9). С. 92–103.

21. Якутия в XVII веке: Очерки / Под ред. С. В. Бахрушина и С. А. Токарева. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1953. 439 с.

## FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF CATTLE-BREEDING AND HAYMAKING ECONOMY AMONG THE RUSSIAN SERVICE PEOPLE OF YAKUTIA IN THE 17TH CENTURY

The article examines the causes, nature and methods of development of cattle-breeding and haymaking economy among service people in the 17th century in the "sovereign's distant land on the great river Lena". According to the author of this concept, the Yakut historian V.N. Ivanov, the studied method of farming is "one of the indicators of the progressive historical significance of the entry of the Lena region into Russia". The objectives of this article are to examine the features of the socio-economic relations of Russian service people and the Yakuts, as well as to determine the time period of functioning of this type of farming. The author of the article considers the confiscation of "pogrom cattle" from the local population to be the main reason that led to the creation of large cattle-breeding farms among the Yakut voivodes, and substantiates the time limits of the existence of this type of farm among the service people of the Lena region - from the early 1640s to the end of the 1690s. These phenomena contributed to the launch of the processes of stratification among the Russian and indigenous population of the district. The author of the article characterizes the method of running the service people's farm, studied in the article, as one of the forms of adaptation of Russian people to external conditions in accordance with local traditions and skills of running a farm in conditions of limited resources.

**Keywords:** service people, Cossacks, governors, Yakut district, cattle breeding, hayfields, land use, tribute population, tribute, land plots

### References

1. Dopolnenie k Aktam istoricheskim [Addition to the Historical Acts] (1846). Saint Petersburg, Vol, pp. 231–232. (In Russ)

2. Basharin G.P. (2003). Istoriya agrarnykh otnoshenii v Yakutii (XV–XVII– XIX v.) [History of agricultural relations in Yakutia (XV–XVII–XIX centuries)]. Moscow, Art-Flex Publ., Vol. 1, 447 p. (In Russ)

3. Kolonial'naya politika Moskovskogo gosudarstva v Yakutii XVII v. [Colonial policy of the Muscovite state in Yakutia in the 17th century] (1936). Leningrad, 294 p. (In Russ)

4. Chertkov A.S. (2015). Sobornoe ulozhenie 1649 g. kak istochnik pravoprimeritel'noi praktiki privedeniya aborigenov aziatskoi Sibiri "k sherti po ikh vere" [Cathedral Code of 1649 as a source of law



- enforcement practice of bringing the natives of Asian Siberia "to the wool according to their faith"]. *Clio*. No. 9 (105), pp. 98-100. (In Russ.)
5. Fedorov M.M. (1978). *Pravovoe polozhenie narodov Vostochnoi Sibiri (XVII– nachalo KhIKh v.)* [Legal status of the peoples of Eastern Siberia (XVII – early XIX centuries)]. Yakutsk: Kn. izd-vo Publ., 208 p. (In Russ.)
6. Gurvich I.S. (1952). *Progressivnoe znachenie prisoedineniya Yakutii k Russkomu gosudarstvu* [The progressive significance of the accession of Yakutia to the Russian state]. Yakutsk: Gosizdat Publ., 26 p. (In Russ.)
7. Ionova O.V. (1945). *Iz istorii yakutskogo naroda. Pervaya polovina XVII veka* [From the history of the Yakut people. First half of the 17th century]. Yakutsk: Gos. izd-vo YaASSR Publ., 112 p. (In Russ.)
8. Ivanov V.N. (1966). *Sotsial'no-ekonomicheskie otnosheniya u yakutov. XVII v.* [Socio-economic relations among the Yakuts. XVII century]. Yakutsk: Yakut. kn. izdat-vo Publ., 423 p. (In Russ.)
9. Lukyanchikova L.V. (2020). *O nekotorykh aspektakh voevodskogo upravleniya v Rossii XVII v.* [On some aspects of voivodeship administration in Russia in the 17th century]. *Agrarian and land law*. No. 1(181), p. 90. (In Russ.)
10. Nikitin N.I. (1988). *Sluzhilye lyudi v Zapadnoi Sibiri XVII v.* [Service people in Western Siberia in the 17th century]. Novosibirsk: Nauka Publ., 255 p. (In Russ.)
11. Nikitin N.I. (2022). *Istoriya kazachestva: aspekty nauchnye i politicheskie* [History of the Cossacks: scientific and political aspects]. Moscow: Direkt-Media Publ., 488 p. (In Russ.)
12. Safronov F.G. (1978). *Russkie na severo-vostoke Azii v XVII–seredine KhIKh v.* [Russians in North-East Asia in the 17th - mid-19th centuries]. Moscow: Nauka Publ., 258 p. (In Russ.)
13. Sergeev O.I. (1983). *Kazachestvo na russkom Dal'nem Vostoke v XVII – XIX vv.* [Cossacks in the Russian Far East in the 17th – 19th centuries.]. Moscow: Nauka Publ., 127 p. (In Russ.)
14. Sofroneev P.S. (1965). *O zemel'nykh otnosheniyakh yakutov v pervoi polovine XVIII v.* [On land relations of the Yakuts in the first half of the 18th century]. *From the history of Yakutia in the 17th–18th centuries*. Yakutsk: Yakut. book Publ., pp. 11–36. (In Russ.)
15. Sherstova L.I. (2022). *Transformatsiya vospriyatiya narodov Sibiri v istoricheskom kontekste russkoi kolonizatsii XVII – nachala XX v.* [Transformation of the perception of the peoples of Siberia in the historical context of Russian colonization of the 17th – early 20th centuries]. *Bulletin of Tomsk State University. Story*. No. 76, pp. 157-165. (In Russ.)
16. Sherstova L.I. (2010). *Transformatsiya khozyaistva aborigennogo naseleniya Yuzhnoi Sibiri v XVII–XIX vv.* [Transformation of the economy of the indigenous population of Southern Siberia in the 17th–19th centuries]. *Bulletin of Tomsk State University. Story*. No. 1(9), pp. 92-103. (In Russ.)
17. Strelov E.D. (1916). *Akty arkhivov Yakutskoi oblasti (s 1650 g. po 1800 g.)* [Acts of the archives of the Yakut region (from 1650 to 1800)]. Yakutsk: Publ. Yakut Regional Scientific Archival Commission, 308 p. (In Russ.)
18. *Yakutiya v XVII veke: Ocherki* [Yakutia in the 17th century: Essays] (1953). Pod red. S. V. Bakhrushina i S. A. Tokareva. Yakutsk: Yakut. kn. izd-vo Publ., 439 p. (In Russ.)
19. Zuev A.S. (2013). *Osvoenie i prisvoenie moskovskim gosudarstvom sotsial'no-politicheskogo prostanstva Sibiri v kontse XVI–XVII veke* [Development and appropriation of the socio-political space of Siberia by the Moscow state at the end of the 16th - 17th centuries]. *Vestn. NSU. Series: History, philology*. Vol. 12, No. 8: History, pp. 61–72. (In Russ.)
20. Zuev A.S. (2011). *Rossiiskoe gosudarstvo i narody Sibiri: kharakter i etapy vzaimootnoshenii vo vtoroi polovine XVI–nachale XX veka* [The Russian state and the peoples of Siberia: the nature and stages of relationships in the second half of the 16th – early 20th centuries]. Novosibirsk: Novosibirsk. state univ. Publ., 188 p. (In Russ.)
21. Zuev A.S., Slugina V.A. (2021). *Legitimatsiya vlasti rossiiskogo monarkha nad Sibir'yu i ee narodami v kontse XVI– nachale XVIII v.* [Legitimation of the power of the Russian monarch over Siberia and its peoples at the end of the 16th and beginning of the 18th centuries]. *Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: History of Russia*. Vol. 20, No. 3, pp. 340-352. (In Russ.)

#### Об авторе

**Чертков Алексей Сергеевич** – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой Московского университета им. С.Ю. Витте (Россия), E-mail: alexchertkov@list.ru

**Chertkov Alexey Sergeevich** – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department, Moscow Witte University (Russia), E-mail: alexchertkov@list.ru